

academic innovation. Most importantly, they offered a deeper understanding of what it means to educate across borders – not only in geography, but in mindset, experience, and expectations.

Bibliographic list

1. Трансформирующиеся университеты / под ред. В. Волянской. М.: Центр трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО, 2019. 161 с.
2. История. Высшая ИТ школа // Высшая ИТ школа. Томск, 2025. URL: <https://hits.tsu.ru/ru/content/history> (access date: 20.04.2025).

УДК 8.81-11.114.2

СИНОНИМИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ЯЗЫКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА)

А.А. Логачева – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», Орел. E-mail: logacheva-anна1980@mail.ru

Н.Л. Ермакова – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», Орел. E-mail: nelli.ermakova.1984@mail.ru

© Логачева А.А., Ермакова Н.Л., 2025

Аннотация. В статье рассмотрены синонимические конструкции на примере творчества А.С. Пушкина. Переходность и изоморфизм показывают, каким образом реализуются связи между языковыми единицами в прозаическом тексте, и это свидетельствует о подвижности системы языка. Цель работы – описать структурно-семантические особенности простых предложений, осложненных причастными оборотами, и сложноподчиненных предложений с определительными отношениями. Результаты проведенного исследования позволили установить, что между простыми и сложными предложениями при различии в их структуре наблюдаются синонимические связи. Изоморфизм как языковая закономерность создает связность между простыми и сложноподчиненными предложениями с определительной семантикой. Различного рода

трансформации позволяют описать разные синонимические конструкции, относящиеся к разным уровням языковой системы.

Ключевые слова: простые и сложные предложения, синонимические конструкции, переходность, изоморфизм, синтаксические отношения, художественный текст.

SYNONYMIC CONSTRUCTIONS IN THE LANGUAGE OF FICTION (ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF A.S. PUSHKIN)

A.A. Logacheva – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign and Intercultural Communication, Oryol State University named after I.S. Turgenev, Oryol. E-mail: logacheva-anna1980@mail.ru

N.L. Ermakova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign and Intercultural Communication, Oryol State University named after I.S. Turgenev, Oryol. E-mail: nelli.ermakova.1984@mail.ru

Abstract. The article examines synonymous constructions using the works of A.S. Pushkin as an example. Transitivity and isomorphism show how connections between linguistic units in a prose text are realized, which indicates the mobility of the language system. The purpose of this work is to describe the structural and semantic features of simple sentences complicated by participial phrases and complex sentences with attributive relations. The results of the study allowed us to establish that synonymous connections are observed between simple and complex sentences despite their differences in structure. Isomorphism as a linguistic pattern creates coherence between simple and complex sentences with attributive semantics. Different types of transformations allow us to describe various synonymous constructions related to different levels of the language system.

Keywords: simple and complex sentences, synonymous constructions, transitivity, isomorphism, syntactic relations, fiction.

В истории лингвистической науки язык художественной литературы неоднократно выступал предметом исследований. Ученые изучали структурные и семантические особенности языка, его художественно-изобразительную систему, коммуникативные возможности.

В. фон Гумбольдт утверждал, что процесс познания мира строится на сопоставлении нового знания с уже известным человеку. В этом контексте внешний образ предмета служит отражением внутреннего строя человеческого мышления [1].

Его идеи были развиты А.А. Потебней, который предложил концепцию знака как инструмента познания. Лингвист подчеркивал, что знак представляет собой нечто общее для ранее освоенного и вновь открываемого, а понимание реальности достигается через замену образов, существующих в сознании [2].

Идеи, заложенные В. фон Гумбольдтом и А.А. Потебней, были описаны позже. Читатель самостоятельно выявляет смысл художественного произведения, поскольку информация в тексте закодирована. Об этом подробно пишет Ю.М. Лотман, указывая, что поэтический текст можно рассматривать как «совокупность кодовых систем», и обращает внимание на то, что поэтическое произведение проявляет свою яркость через структурную и ритмическую упорядоченность [3].

Итак, художественное произведение – это образец словесного творчества, мир, созданный автором. Художественный текст осмысливается как совокупность лексических, морфологических и синтаксических единиц языка, объединенных между собой художественной формой и возведенных в новую гамму смыслов. Постижение авторского замысла, т.е. проникновение в художественный мир автора, предполагает выявление структурно-семантических особенностей языка, выбор языковых структур из возможного количества синонимических конструкций.

Основоположником современного русского литературного языка является А.С. Пушкин. Несомненной заслугой великого поэта считается то, что он в своем творчестве сумел объединить стили разных социально-языковых стихий, в том числе диалекты живой речи. Изучение языка А.С. Пушкина позволяет современникам увидеть истоки формирования русского синтаксиса и проследить неоднозначные пути развития грамматической системы.

Цель данного исследования заключается в анализе синонимических конструкций в языке классической литературы на примере произведений А.С. Пушкина. Для этого использовалась сплошная выборка синтаксических конструкций, включающая простые предложения, осложненные причастными оборотами, и сложноподчиненные предложения (СПП) с определительными отношениями. Исследование проведено с применением методов лингвистического наблюдения и описания, которые позволили выявить структурные и семантические особенности как простых, так и сложных предложений. Основой работы служит структурно-семантический метод, который в современной лингвистике подразумевает анализ языковых единиц с точки зрения их переходности и синкремизма. В исследовании внимание акцентируется на описании предложений с

позиции переходности и изоморфизма, что позволяет глубже понять синонимические конструкции в классической прозе.

Обратимся к термину «синтаксическая синонимия».

В русской лингвистической теории о синтаксической синонимии в числе первых писал А.М. Пешковский. По его мнению, грамматическая синонимия – это «значения слов и словосочетаний, близких друг другу по их грамматическому смыслу» [4].

В современном русском языке «синонимия синтаксическая означает максимальное тождество и минимальное различие тех или иных образований – предложений, словосочетаний, оборотов и пр.» [5].

Известно, что в языке можно выделить типичные случаи употребления языковых единиц и переходные, синкетичные явления, которые нельзя квалифицировать однозначно. Языковые единицы тесно связаны между собой и взаимодействуют друг с другом на разных уровнях языковой системы. Связь элементов языковой системы обеспечивается явлениями переходности и изоморфизма. Переходность, или синкетизм, – это синхронные связи между языковыми единицами по горизонтали. «Изоморфные явления – это сходные по значению факты языка и речи, выраженные средствами разных уровней языковой системы» [6]. Изоморфизм позволяет говорить о сходстве языковых единиц, но не об их равнозначности. Подчеркнем, что изоморфизм как языковое явление указывает на это сходство языковых единиц по вертикали, т.е. между единицами разных уровней системы.

Опишем явление синхронной переходности, взяв за основу шкалу, разработанную В.В. Бабайцевой (рисунок). В представленном тексте описывается шкала переходности, в центре которой находятся предложения с причастными оборотами (звено АБ). Точка А обозначает простые конструкции, а точка Б – сложные синтаксические строения. Периферийные зоны образуют точки Аб, АБ и аБ, которые включают конструкции с различной степенью предикативности. В звене Аб рассматриваются конструкции с ослабленной полупредикативностью причастного оборота, что указывает на их частичное выполнение предикативной функции. В то же время в звене аБ находятся предложения с максимальной степенью предикативности, аналогичной предикатии придаточного предложения. Это разделение позволяет детально анализировать различные уровни предикативности в языковых конструкциях, что расширяет понимание синтаксических и семантических особенностей русского языка.

Шкала В.В. Бабайцевой

Обратимся к рассмотрению звена **АБ**.

«*Малое число книг, найденных мною под шкафами и в кладовой, были вытвржены мною наизусть*» [7].

Причастный оборот в этом предложении находится в центре. В целом это простая синтаксическая конструкция, в которой причастный оборот относится к субстантивному члену (*книг*) и одновременно ориентирован на составное именное сказуемое (*были вытвржены*). В данном предложении выражена определительная семантика, причастный оборот содержит дополнительное значение о субъекте действия.

На шкале переходности в звене **Аб** преобладают признаки простого предложения, поэтому сюда мы относим конструкции с препозитивным причастным оборотом:

«*Тут он было вышел, но остановился в дверях, оглянулся на простреленную мною картину, выстрелил в нее, почти не целясь, и скрылся*» [7].

По структуре это простое предложение, осложненное однородными членами. Причастный оборот в составе данного предложения не обособляется, поскольку стоит перед главным словом. Полупредикативность причастного оборота здесь «ослаблена», поэтому мы включаем его в звено **Аб**. В противоположном звене **аБ**, располагающемся рядом с точкой **Б**, заключено в большей мере глагольных признаков:

«*Он шел пешком, с мундиром на сабле, сопровождаемый одним секундантом*» [7].

Причастный оборот относится к глаголу *шел*: *Шел (как?) сопровождаемый одним секундантом*. Безусловно, деятель здесь представлен личным местоимением (*он*), но причастный оборот продолжает семантику действия.

Подчеркнем, что шкала переходности, разработанная В.В. Бабайцевой, показывает структурные и семантические особенности причастных оборотов и указывает на различную степень предикативности простых предложений. Здесь мы говорим о синтаксических единицах одного уровня языковой системы – простых предложениях. Пространство между типичными языковыми фактами (точками **А** и **Б**) заполнено промежуточными звеньями, иллюстрирующими явления переходности по горизонтали.

Рассмотрим изоморфные явления языка.

Как нами было отмечено выше, изоморфизм показывает и раскрывает возможности синонимики синтаксических единиц разных уровней. В качестве примера определим простое и сложное предложение:

«Он приехал в отпуск в свои поместья, находившиеся по соседству деревни Марии Гавриловны» [7].

В данном тексте рассматривается синтаксическая структура, представляющая собой простое предложение с обособленным определением, оформленным в виде причастного оборота. Причастный оборот выполняет функцию определения, уточняя или дополняя значение подлежащего или другого члена предложения. При этом автор упоминает, что такой оборот можно легко преобразовать в СПП с придаточным определительным, что подчеркивает гибкость и разнообразие синтаксических конструкций в русском языке:

Он приехал в отпуск в свои поместья, которые находились по соседству деревни Марии Гавриловны.

Приведенные примеры мы понимаем как синтаксические синонимы, поскольку они близки по смысловому содержанию, но различны по своей структуре. Простое предложение, осложненное причастным оборотом, и сложное предложение с придаточным определительным находятся на разных ярусах языковой системы. Это обусловлено их структурными особенностями. Однако смысловые отношения в этих предложениях являются синонимичными, что позволяет трактовать эти конструкции как синтаксические синонимы.

Убедительной в этом отношении представляется точка зрения В.В. Бабайцевой, согласно которой «изоморфизм – основа синонимики разноуровневых языковых явлений» [8]. Изоморфные связи простого предложения с причастным оборотом и СПП с придаточным определительным предложением позволяют объяснить возможность синтаксических связей на разных уровнях языковой системы.

Изучение творчества А.С. Пушкина дает возможность говорить о том, что в языке художественной литературы первой половины XIX в. употреблялись простые и сложные конструкции, для которых было характерно явление синтаксической синонимии.

«Владимир предвидел его скорое разрушение и не отходил от старика, впавшего в совершенное детство» [9].

Простое предложение имеет в своем составе обособленное определение, выраженное причастным оборотом. Определяемое слово занимает препозицию по отношению к причастному обороту: *старика (какого?) впавшего в совершенное детство*. Эту конструкцию можно легко трансформировать в СПП с придаточным определительным предложением:

Владимир предвидел его скорое разрушение и не отходил от старика, который впал в совершенное детство.

Приведенные примеры позволяют утверждать, что в прозаических произведениях А.С. Пушкина встречаются синтаксические синонимы. Подчеркнем, что в обеих рассмотренных нами синтаксических конструкциях выражены определительные отношения, которые мы квалифицируем на уровне простого предложения и на уровне сложного предложения.

Итак, на разных ярусах системы языка можно установить теснейшие связи между простым и сложным предложением. Рассмотренные примеры иллюстрируют различные варианты простых предложений, включающих причастные обороты. Причастные обороты могут находиться в середине и в конце предложения, относиться к имени существительному или местоимению.

Обратимся к сложным синтаксическим конструкциям в произведениях А.С. Пушкина.

«Березки, которые при нем только что были посажены около забора, выросли и стали теперь высокими ветвистыми деревьями» [9].

В тексте рассматривается СПП, в котором выражены определительные отношения и используется союзное слово «который». Упоминается также, что подобная семантика может быть передана и простым синтаксическим строем. Приводится пример: *«Березки, посаженные при нем только что около забора, выросли и стали теперь высокими ветвистыми деревьями»*. В данном предложении содержится обособленное определение, представленное причастным оборотом. Таким образом, акцентируется внимание на том, что определительные отношения могут быть выражены как с помощью союзного слова, так и с помощью обособленных конструкций в простом предложении.

Приведенные примеры показывают, что простые и сложные синтаксические конструкции выражают определительные отношения.

Итак, изоморфизм как системообразующий фактор создает связность языковой системы «по вертикали». Рассмотренные синтаксические конструкции показывают взаимосвязь простых и сложных предложений. Разная синтаксическая структура позволяет выражать близкие семантические отношения. В этом случае мы говорим о синтаксической синонимии на уровне простого предложения, осложненного причастным оборотом, и СПП с придаточным определительным.

Однако в творчестве А.С. Пушкина встречаются конструкции, в которых синонимическая замена невозможна:

«Нет, нет! Пускай же и ему не достанется печальный дом, из которого он выгоняет меня» [9].

Союзное слово в придаточном предложении употреблено с предлогом *из которого*. В этом предложении нельзя передать определительные отношения с помощью причастного оборота.

Опора на приведенные примеры из языка художественной литературы позволяет подчеркнуть цельность языковой системы, элементы которой связаны явлениями переходности «по горизонтали» и «по вертикали». Синтаксические конструкции из произведений А.С. Пушкина иллюстрируют возможность синонимических образований межуровневого характера (уровень простого и сложного предложений).

Рассмотренные случаи употребления дают возможность говорить о синтаксической синонимике между простыми предложениями, осложненными причастными оборотами, и СПП с придаточными определительными. Синонимические отношения в этом случае создаются близким лексическим наполнением частей-компонентов при разной структурной организации предложений.

Описание синтаксических конструкций из произведений А.С. Пушкина с точки зрения системной организации языка показывает соотношение морфолого-лексического состава простых и сложных предложений, их связи. Отметим, что простое и сложное предложения относятся к разным системным уровням, но явления переходности и изоморфизма скрепляют эти языковые единицы в единое целое.

В заключение отметим, что переходность по горизонтали показывает периферийные и промежуточные звенья в системе предложения как синтаксической единицы. Между крайними точками шкалы переходности, к которым мы относим простые и сложные предложения, располагаются полуопределительные образования, совмещающие признаки простых и сложных предложений. Это позволяет говорить о наличии различной степени предикативности в составе причастных оборотов.

Изоморфизм как языковое явление лежит в основе синтаксической синонимики. И здесь мы говорим о связи языковых фактов «по вертикали». Примеры, приведенные из произведений А.С. Пушкина, указывают на синонимические связи простых предложений, осложненных причастными оборотами, и сложных предложений с придаточными определительными.

В ходе проведенного исследования удалось установить, что в прозаических произведениях А.С. Пушкина встречаются простые синтаксические конструкции с причастными оборотами, которые можно легко трансформировать в СПП с придаточными определительными. Сложные конструкции также можно преобразовать в простые предложения, осложненные обособленными определениями. Это позволяет говорить о явлении синтаксической синонимии в языке художественной литературы.

Переходность и изоморфизм представляют собой языковые закономерности, дополняющие друг и друга, и объясняют подвижность языка, указывают на эту подвижность, создавая богатые возможности для

передачи авторского замысла. Художественная ткань литературного произведения дает читателю уникальную возможность увидеть гармоничную систему языка и приоткрыть завесу в таинственный авторский мир.

Итак, синтаксическая синонимика способствует созданию многообразных смыслов художественного текста, которые читателю предстоит расшифровать. Но в то же время явление синтаксической синонимии привлекает внимание методистов с целью формирования и развития речевых навыков обучающихся. Это может стать предметом самостоятельных исследований.

Библиографический список

1. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 452 с.
2. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М.: Гос. учебно-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1958. Т. I-II. 536 с.
3. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство-СПБ, 1996. 846 с.
4. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 432 с.
5. Касаткин Л.Л. Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 2006. 407 с.
6. Бабайцева В.В. Система языка как целостное образование // Избранное. 2005–2010: сборник научных и научно-методических статей / под ред. К.Э. Штайн. М.; Ставрополь: СГУ, 2010. 400 с.
7. Пушкин А.С. Повести покойного Ивана Петровича Белкина. М., 2014. 128 с.
8. Бабайцева В.В. Изоморфизм и переходность явлений языка как системообразующие факторы // Избранное. 2005–2010: сборник научных и научно-методических статей / под ред. К.Э. Штайн. М.; Ставрополь: СГУ, 2010. 400 с.
9. Пушкин А.С. Стихотворения. Поэмы. Проза / сост. В.Н. Колосова. М.: Панорама, 1995. 784 с.